

VI Имеют ли церковь и религиозные объединения «политическую миссию» или только общественную задачу?

Фадеев В. И.

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Если попытаться дать сразу короткий ответ на этот отнюдь не простой вопрос, то можно, казалось бы, ответить очень просто: нет, Церковь не имеет политической миссии в современном обществе, провозгласившим в качестве одного из своих принципов «светскость государства», отделение Церкви и религиозных объединений от государства. Секулярный мир и Церковь имеют различную природу, различные призвания, ценности и цели. Церковь основана непосредственно самим Богом, и Христос называл ее Царством Божиим, которое не от мира сего, т.е. оно не подобно царствам политическим. Цель Церкви – вечное спасение людей; цель государства – обеспечение земного благополучия людей.

Политика – это участие в управлении государством, в осуществлении государственной власти, это борьба за власть. Казалось бы Церковь и сфера политики – это разные миры. На это указывал и Спаситель, говоря: «Кесарево – Кесарю, Божие – Богу».

Но при этом Церковь признает богоустановленность государственной власти, хотя она и проявляется в историческом процессе опосредовано.

Так, для политической жизни Средневековья характерным было всеобщее признание того, что всякая законная власть дана от Бога. Римские папы в тот период и в теории, и на практике пытались укрепить и возвысить свой статус, претендуя на верховную власть в обществе — духовную и светскую, хотя при этом и признавали, что право на светскую власть церковь вручает светским монархам.¹ Притязания папства в его споре с монархами породили обширную богословскую и философскую литературу, в которой истолковывалось учение церкви о власти. При этом слова апостола Павла о том, что всякая власть от Бога ряд средневековых мыслителей понимал так: любая власть происходит от Бога вообще, в принципе, но Бог не предписывает одну единую форму ее организации, поэтому власть в конкретной стране — со своими случайными формами — это уже создание человеческого. Таким образом, признавая источником любой власти Бога, они приходили к выводу, что конкретная форма политической власти определяется народом.²

На этой основе возникает и развивается теория общественного договора, получившая свое столь блестящее по форме и содержанию выражение у Жан Жака Руссо (1712–1778) в его знаменитой книге «Об общественном договоре» и явившаяся основанием теории народного суверенитета в Новое время. Но у Руссо

1 Церковное учение позднего средневековья, толкуя одно место Евангелия от Луки, объявляет, что Бог установил два меча для защиты христианства: духовный и светский. Правда и светский меч от Бога, но церковь выставляет требование, чтобы папа был признан тем, кто вручает императору от Бога исходящий светский меч. См.: Еллинек Г. Адам в учении о государстве. — М., 1909. С. 8.

2 Как отмечает современный исследователь, «как бы ни формировались властные структуры на земле, как бы ни разделялись их полномочия, они принципиально едины в своем назначении — обеспечить реализацию богоподобия человека. Они разделены в полномочиях, но едины в ориентации на Господа. Господь, будучи единым их источником, тем самым является и гарантом их единства» (Папаян Р.А. Христианские корни современного права. — М., 2002. С. 203).

были предшественники.³ Одним из первых идею договора короля с народом высказал Манегольд Лаутенбах в своей «Книге молитвенного стояния» (XI в.). Хотя Манегольд Лаутенбах был сторонником наделения римского папы правом низлагать властителей, вместе с тем в его представлении монарх как бы заключает договор с народом. Если же монарх не в состоянии соблюдать законы, обусловленные данным соглашением, он теряет право управлять народом дальше. Эту же мысль мы находим у доминиканца Иоанна Парижского (ум.1306г.), утверждавшего, что право выбора верховной власти – власти быть под Богом – остается за людьми. Всякая законная власть, по его мнению, имеет своим источником Бога-Творца, но власть монарха осуществляется благодаря тому, что его избирают люди. Если же король обманывает доверие подданных, то народ имеет право низложить его. Данное условие распространяется Ионном Парижским даже на папу, который если не соответствует своему положению, может быть смещен, по его мнению, общим собранием или коллегией кардиналов, представляющих собой «народ» и христианское сообщество.⁴

Итальянский богослов Марсилиус Падуанский, возглавлявший одно время Парижский университет, но вынужденный спасаться от преследования за еретический образ мыслей и искать убежище у баварского короля, противопоставляет притязаниям пап демократическую свободу. Он отрицал при этом у церкви всякую принудительную власть, ибо Христос дал ученикам

3 Мысль о договорном происхождении государства и права была известна еще в древности. По свидетельству Платона, ее высказывали софисты. С большей определенностью она выражалась эпикурейцами. В основе древнеримских правовых воззрений также лежала договорная точка зрения. В средние века распространение договорной теории происхождения государства можно проследить, начиная с XI века. В эпоху расцвета средневековых политических учений эта теория была господствующей и только в XIX веке ей на смену пришли другие учения. – См.: Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. – СПб., 1999. С. 22.

4 См.: Коплстон Ф. История философии. Средние века. – М.2003. С. 412–413, 434.

своим только власть учить, а не принуждать. Поэтому церковь должна оставаться чисто нравственно-религиозным союзом и действовать только нравственными средствами. Признавая (как отдаленную причину), что всякая власть исходит от Бога, Марсилиус Падуанский в своем сочинении «Защитник мира» (1324 г.) рассматривает установление власти через посредство человеческой воли. Народу принадлежит не только право назначать правителя, но и исправлять его, а также сменять в случае нужды, в целях общего блага.⁵ Английский философ, францисканец Уильям Оккам (ум. 1349 г.) также настаивал на том, что власть светского правителя прямо или косвенно берет начало в народе, и в случае злоупотребления народным доверием политическое сообщество имеет право на его смещение. Эта же идея уже в XVI в. обосновывается иезуитом Франциско Суаресом, который утверждал, что «высшая гражданская власть как таковая дается Богом непосредственно людям ..., народу в целом или сообществу как социальному организму», королевская же власть и послушание, «которым ей обязаны, основаны на общественном договоре и, следовательно, не учреждены Богом, ибо человеческий договор заключается по воле человека».⁶

Таким образом, королевская власть рассматривалась как предмет общественного договора, и обосновывался вывод, что народ может отозвать государя, недостойного своей миссии, другими словами, народ столь же свободен удалить монарха, как сельский мир нерадивого пастуха. Этот вывод позднее распространился и на выборных представителей сословий в сословно-представительных учреждениях средневекового госу-

5 Доводы Марсилиуса Падуанского в пользу демократии, как справедливо замечает Б.Н. Чичерин, заимствованы из положений Аристотеля, которые служили неисчерпаемым источником для обоснования самых противоположных направлений и взглядов. См.: Чичерин Б.Н. Политические мыслители древнего и нового мира. – СПб., 1999. С. 95, 97.

6 Цит. по: Патрик де Лобье. Три града. Социальное учение христианства. – СПб., 2000. С. 70–71.

дарства. На основе этих воззрений возникает течение монархомахов (тираноборцев), создается даже теория тираноубийства: тираном считается носитель власти, который пользуется ею не для целей народа, стремится не к общему благу, а к личному, частному.

Церковь и государство с его политическими партиями, выборами, политической борьбой сосуществуют и сегодня в одной исторической реальности. Принцип светского государства, конечно же, не означает полной изоляции государства и религиозных объединений друг от друга. Религия относится к культурно-духовной жизни общества, которая определяет мировоззренческую ориентацию личности, формирует ценностно-нормативную систему общества, обеспечивает сохранение и передачу духовно-культурных ценностей. Религиозные учения, доктрины оказывают влияние на развитие общественных наук, включая и юридическую науку. Хотя политические институты издавна отделены от религиозных институтов, вместе с тем все существующие понятия современного учения о государстве представляют собой, по мнению немецкого политолога и юриста Карла Шмитта, секуляризованные теологические понятия. И это вполне объяснимо, ибо «первобытные формы власти, носят сакральный характер, потому что покоятся на религии» (Х. Ортега-и-Гассет). Для австрийского юриста Ганса Кельзена также нет ничего удивительного в том, что учение о государстве обнаруживает поразительное сходство с учением о Боге – теологией.⁷ Гегель утверждал, что «религия составляет для самосознания основу социальной моральности и государства». Многие теологические и политические поня-

7 Еще ранее на это обращал внимание Кант. Как отмечал Л.Дюги, Кант был поистине логичен, когда объявил, что в едином суверенитете заключается три различных суверенных лица, совокупность которых образует, однако, только единое суверенное лицо, именно государство. В связи с чем, Дюги заключает, что это новая тайна Троицы, которой он не берется объяснить. – Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. – М., 1908. С. 174–175.

тия и принципы взаимообусловлены и взаимоопределяемы. Например, идеи триединства Бога, понимаемой Кельзенем как самоограничение Бога, соответствует учение о самообязательствах государства: правовое государство рассматривается как аналог самоограничения Бога в триединстве. Отношение естественного права и позитивного права, божественного закона и человеческого закона также обнаруживается в божественных ипостасях. Другой пример: триединство Бога предстает у де Бональда – французского философа эпохи Реставрации – как модель, опосредующая социальное единство и многообразие, и одновременно как модель разделения властей.⁸ Г. Еллинек в своей работе «Адам в учении о государстве» писал: «Адам в учении о государстве – вот заглавие, способное, на первый взгляд, вызвать изумление, сомнительное покачивание головой и навести на досадный вопрос о шутке или парадоксе, которые в нем кроются. Считаю поэтому нужным сразу заявить, что это заглавие вполне покрывает содержание, что я с полной серьезностью отношусь к ответу на вопрос, какую роль играет библейский Адам в государственных теориях средних веков и нового времени и какие устойчивые следы оставил этот образ с одной стороны в учении о государстве, а с другой – в строении современных государств».⁹

8 Он стремился к установлению прямой зависимости между идеей Троицы и социально-политической организацией общества, ставя своей целью разработку теории сословно организованного общества. Триединая социальная структура де Бональда выглядит следующим образом: власть – опосредование власти и подданного - подданный. В личности правителя монарха представлено единство общества, но представлено через опосредование, через дворян. Дворянство как посредник между монархом и подданными ограничивает власть короля, защищая народ от несправедливости, и осуществляет королевскую власть над подданными. См. об этом: Козловский П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М., 1998. С. 105–109; Фэге Э. Политические мыслители и моралисты первой трети XX века. – М., 2009. С. 41–72.

9 Еллинек Г. Адам в учении о государстве. – М., 1909. С. 3.

Современная юриспруденция, к сожалению, нередко забывает о своих христианских корнях и бездуховность правового сознания все более и более сказывается на практике функционирования современных институтов власти и права.¹⁰

Задачи и деятельность Церкви и современного государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении духовно-нравственных задач. Поэтому нельзя отделить жизнь церкви от жизни народа во всех ее проявлениях. Церковь и государство призваны объединять свои усилия в целях укрепления нравственных устоев общества на основе общечеловеческих ценностей.

Взаимодействие Церкви и государства в истории России на разных этапах исторического развития имело разный характер.

До революции 1917 г. был период симфонии властей, который однако нельзя идеализировать. История средневековой Европы полна событиями, связанными с борьбой светской власти и власти духовной. Русская церковь строила свои отношения с государственной властью на иной основе, каковой является симфония властей – одна из главных догм для византийского законодательства. Симфония властей отнюдь не означает слияние власти церковной и царской: она основана на различии священства и царства. Однако эти две власти в обществе действуют для обоюдной пользы в гармоническом соединении, дополняя и поддерживая друг друга.

10 Показательно в этом отношении выступление в 2007 г. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, который, в частности, подчеркнул, что «мораль обеспечивает жизнеспособность и развитие общества и его единство», что «разрушение же нравственных норм и пропаганда нравственного релятивизма может подорвать мировосприятие европейского человека и привести народы к черте, за которой – потеря европейскими народами своей духовной и культурной идентичности, а значит, и самостоятельного места в истории» / Литературная газета, 10–16 октября 2007, № 41 (6141).

Церковь не стремится к политическому властвованию над государством: она «через свое церковное просвещение и воспитание возрождает своих членов от ветхой к новой чистой и святой христианской жизни. Эта жизнь исключает всякое порочное отношение вообще к людям и заставляет верующих, в частности к императорам, относиться с благоговением, как помазанникам Божиим, свято исполнять их законы и быть преданными им до самопожертвования».¹¹

В ведении церкви – сфера духовная. В то время как жизнь христианской нации, писал Л.А. Тихомиров, представляет две стороны: духовная и политическая. Он не был согласен с В. Соловьевым, который полагал, будто бы «нация в своем совокупном единстве и особенностях всецело представляется властью государственной». Это неверно, указывал Л.А. Тихомиров. «Целое существование нации представляется не одной властью государственной, а также и Церковью. Церковь и государство – две стороны существования нации и лишь в совокупности выражают ее целое существование. Как Церковь, не переставая быть христианской, не может превратиться в изгоняющую государство теократию, так и государство не может изгнать Церковь из национальной жизни, не переставая быть христианским. Эта двойственность, отражающая в себе двойственность самой природы человека, находит себе гармоническое примирение в надлежащих отношениях между Церковью и государством».¹²

Византийская симфония властей определяла характер взаимных отношений церкви и государства в России до тех пор, пока симфония не была нарушена со стороны царской власти, начиная со второй половины XVII века. В дальнейшем – в синодальный период церковной истории – ясно прослеживается влияние протестантской доктрины государственной церковности

11 Серафим (Соболев), архиепископ. Русская идеология. – СПб., 1992. С. 77.

12 Тихомиров Л.А. Критика демократии. – М., 1997. С. 600–601.

на российское правосознание и политическую жизнь: в течение двух столетий церковь существовала в теснейшей зависимости от государства, но правовой и нравственный союз государства и церкви сохранялся.

Вопрос о необходимости восстановить нарушенный при Петре I канонический строй церковного управления, когда под прикрытием идеи соборности был установлен принцип коллегиального церковного управления, стал предметом широкой церковной и общественной дискуссии в начале XX столетия. Обер-прокурор К.П.Победоносцев, исходя из выгод существовавшего церковно-государственного союза, утверждал, что Святейший Синод – это постоянный Собор, необходимый в России по причине обширности и беспутья страны, что ничто не мешает церкви увеличивать свое духовное влияние в народе. Однако в обществе, да и в церкви, утверждалось постепенно мнение, что Святейший Синод никак не может заменить Поместные соборы, что необходимо восстановить патриаршество.

Временное правительство, пришедшее к власти в результате февральских событий 1917 г., вынужденных отречься от престола Николая II, оставив над православной Церковью светский надзор, присвоило себе право (вместе с другими полномочиями монарха) утверждать решения Святейшего Синода. Было организовано Министерство исповеданий, а должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода была упразднена. При этом Временное правительство выступало не за «отделение» церкви от государства, а за ее «отдаление», признавая в дальнейшем необходимость формирования системы независимости соборной Церкви и правового государства при их моральном и культурном сотрудничестве.¹³ В ноябре 1917 года – уже после прихода к власти большевиков – Поместный собор восстановил патриаршество, избрав митрополита Тихона Патриархом Московским и всея Руси.

13 См.: Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории Императора Николая II. – СПб., 2007. С. 35, 77–78.

Взаимодействие и сотрудничество церкви и государства в дореволюционной России проявилось в организации и деятельности первого народного представительства – Государственной думы и Государственного совета – которое было сформировано в период революционной и общественной смуты в начале XX столетия и функционировало в течение 1906–1917 гг. Власть, осуществляя преобразования государственного порядка, опиралась на существовавшую еще тогда морально-правовую связь церкви и государства, понимая, что закон и власть имеют свою прочную основу в нравственном порядке,¹⁴ базирующемся, прежде всего, на религиозных воззрениях народа, которые, к сожалению, к тому времени были уже существенно ослаблены. Вместе с тем деятельность членов Государственной думы и Государственного совета осуществлялась в рамках Основных государственных законов Российской империи, которые, закрепляя свободу веры, устанавливали, что «все народы, в России пребывающие, славят Бога всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование российских монархов и моля творца вселенной об умножении благоденствия и укреплении силы империи» (ст. 67). В торжественной присяге членов Государственной думы говорилось, что они обещают перед всемогущим Богом исполнять возложенные на них обязанности, «храня верность его Императорскому Величеству, Государю Императору и самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благе и пользе России». Православная церковь участвовала и в работе Государственной думы. Если в Первой и во Второй Думе ее представителей было соответственно 6 и 13, то в Третьей и Четвертой возросло соответственно до 44 и 48 человек. Впрочем, Православную церковь они официально не представляли: ее полномочным представителем был обер-прокурор

14 Вся сила государства, все начала будущей жизни, писал А. С. Хомяков, таятся в нравственной чистоте закона. См.: Хомяков А. С. Всемирная задача России. – М., 2008. С. ≈211.

Святейшего Синода, который, как и другие министры, отстаивал «ведомственные» интересы, выступая с думской трибуны.¹⁵

Советская власть, издав в января 1918 года Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», тем самым подчеркнула, что не нуждается в церковной поддержке, что церковь лишается всех и всяких государственных функций, что действия государственных учреждений не должны сопровождаться никакими религиозными обрядами и церемониями, что религиозная клятва или присяга отменяется. В принятой в июле 1918 года Конституции РСФСР Советская власть пошла дальше, признав свободу антирелигиозной пропаганды, ибо Советское государство не могло оставаться равнодушным к религии, которую Маркс называл опиумом для народа, а Ленин – родом духовной сивухи. Вместе с тем Конституция допускала и свободу религиозной пропаганды: у законодателя не было сомнений в победе передовой социалистической идеологии над религиозным невежеством и заблуждением. Была сделана еще одна уступка церкви: Декрет «О 8-часовом рабочем дне» установил, что нерабочими днями считаются также религиозные праздники.¹⁶ Однако государственная политика, осуществляемая под лозунгами «свободы совести», «свободы антирелигиозной пропаганды» показала истинное отношение Советской власти к церкви: в течение 20-30-х гг. XX в. она оказалась на грани полного уничтожения. Лишь в Конституции СССР 1977 г. была смягчена позиция государства в отношении церкви, религии. В статье 52 Конституции, гарантирующей свободу совести, то есть «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, определять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду», устанавливался

15 См.: С. Л. Фирсов. Указ. соч. С. 73.

16 См. об этом: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. – М., 1984. С. 49–51.

также и запрет на «возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями».

В период перестройки впервые за годы Советской власти народными депутатами были избраны 7 религиозных деятелей: они входили в состав Съезда народных депутатов СССР (1989 г.). Советское государство постепенно изменяло свое отношение к церкви, осознавая важность этого института как одной из фундаментальных основ общественно-государственной жизни народа. Идея симфонии властей стала вновь обретать слабые очертания в рамках светского государства.

Советское государство вновь смягчило свою позицию в отношении церкви, как и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда, по сути, произошел переворот в церковно-государственных отношениях, «Итоги внезапной «перемены курса» стали поистине ошеломляющими. В несколько ближайших лет на территории СССР, где к началу войны оставалось по разным данным от 150 до 400 действующих приходов, были открыты тысячи, и количество православных общин доведено, по некоторым сведениям, до 22 тысяч. Значительная часть репрессивного духовенства была возвращена на свободу... Русь ожила. Церковь выстояла».¹⁷ В период хрущевской оттепели начался новый виток антицерковных гонений. И вот новый поворот – священнослужители заседают в высшем законодательном органе страны, являясь народными депутатами СССР.

В 1990 году был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который, констатируя отделение церкви (религиозных организаций) от государства и отделение церкви от школы, тем не менее, признавал право религиозных организаций участвовать в общественной жизни, а также использовать наравне с общественными объединениями средства массовой информации. Служители религиозных организаций получили право на участие в политической

17 Иоанн (Снычев), митрополит. Русская симфония. – СПб., 2001. С. 320.

жизни наравне со всеми гражданами. Устанавливалось также, что государство не финансирует не только деятельность религиозных организаций, но и деятельность по пропаганде атеизма. Гражданам гарантировалось право обучаться религиозному вероучению и получать религиозное образование на языке по своему выбору индивидуально или совместно с другими. За религиозными организациями было признано право в соответствии со своими установлениями создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах, используя для этого принадлежащие или предоставляемые им в пользование помещения.

Так начинался процесс создания современной правовой основы сотрудничества церкви и государства в достижении общих задач и целей – укрепление нравственных основ общества, решение некоторых социальных вопросов.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет принцип светского государства: никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14).

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» признает особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, устанавливает, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Россия является светским государством и не связывает себя какими-либо религиозными обстоятельствами. При этом, как отмечается в Основах социальной концепции Русской православной церкви, «нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей.

Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательства их во внутренние дела друг друга».

Таким образом, сотрудничество государства с Церковью сегодня ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга.

В.В. Путин на встрече со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и руководителями традиционных религиозных общин России, которая состоялась 8 февраля 2012 года, так определил содержание принципа светского государства: «в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она, на мой взгляд, должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнерства, взаимной помощи и поддержки».

В.В. Путин на этой встрече выделил приоритетные для государства направления взаимодействия и сотрудничества с Русской православной церковью и религиозными объединениями.

Первое, это проблема, связанная с демографией. Ее нельзя решить без поддержки семьи, которая также является и традиционным направлением деятельности религиозных объединений.

Второе направление партнерской работы – это образование, воспитание и просвещение. В 2009–2011 годах прошла апробация школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Третье важное направление – это государственная поддержка социального служения. По мнению В.В. Путина, некоммерческие организации, созданные при участии Церкви, должны иметь доступ к конкурсам на государственные и муниципальные задания по оказанию социальных услуг наравне с бюджетными учреждениями.

И еще один приоритет, чрезвычайно важный и традиционный – это участие Церкви в жизни Вооруженных сил Российской Федерации. В российской армии уже учреждено 242 должности военного священ-

ника. Уже прошли первые назначения. Это не только представители РПЦ, но и мусульмане.

Необходимо отметить, что выделенные направления сотрудничества государства и Церкви не охватывают всех сфер взаимодействия. В основах социальной концепции Русской православной церкви выделено 16 направлений сотрудничества Церкви и государства. При этом указаны 3 области, в которых такого сотрудничества не может быть, включая в том числе и политическую борьбу, поддержку лидеров и т.д.

Как известно, в ряде европейских стран получили развитие договорные отношения между государством и церковью. Подобные договоры о социальном партнерстве в ряде сфер общественной жизни начинают заключаться и в России (на уровне министерств, полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и т.д.). В целях обеспечения системного решения вопросов, связанных с социальным партнерством, поднимается вопрос о заключении «Большого договора» или системы договоров между государством и Церковью, который требует своего научного и общественного обсуждения.

Русская православная церковь допускает наличие различных политических убеждений среди ее служителей и мирян, за исключением таких убеждений и взглядов, которые, как отмечается в Основах социальной концепции РПЦ, явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам церковного Предания.

В истории Церкви имеется немало случаев общецерковной поддержки различных политических доктрин, взглядов, организаций. Вместе с тем в 1919 году в период гражданской войны святитель Тихон обратился к духовенству Русской Церкви с посланием, в котором призвал клириков не вмешиваться в политическую борьбу и, в частности, указал, что служители Церкви «по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов».

В период перестройки, как уже отмечалось, позиция Церкви по этому вопросу претерпела некоторые изменения: Церковь разрешила священникам избираться народными депутатами, выражая уверенность, что их деятельность послужит благу верующих и всего общества. Был принят порядок, в соответствии с которым вопрос о целесообразности участия представителей духовенства в выборной кампании должен в каждом конкретном случае предварительно решаться священноначалием. Церковь не отказывается от публичного выражения по общественно значимым вопросам, от представления своей позиции перед органами власти. Положительно Церковь относится и к существованию христианских (православных) политических организаций. Вместе с тем вопрос о возможности создания религиозных политических партий рассматривал Конституционный Суд РФ. В своем Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П он констатировал: религиозное объединение не может подменять политическую партию, оно надпартийно и не политично. Партия в силу своей политической природы не может быть религиозной организацией, она создается не для выражения и защиты тех или иных религиозных интересов и должна быть надконфессиональной, внеконфессиональной. Принцип светского государства в некоторых странах с учетом исторических, политических и религиозных традиций, особенностей национального состава населения допускает создание политических партий, основанных, например, на идеологии христианской демократии, означающей, по сути, принадлежность к европейской системе ценностей. По мнению Конституционного Суда РФ, в многонациональной и многоконфессиональной России с учетом конкретно-исторических реалий, особенностей функционирования ведущих вероучений и их влияния на социальную жизнь, отсутствия прочного опыта демократического существования партий и религиозных объединений, создание партий по религиозному признаку открыло бы путь к политизации религии и религиозных объединений, политическому фундамен-

тализму, клерикализации партий. Поэтому в Российской Федерации не допускается создание политических партий по признаку религиозной принадлежности.

Религиозные объединения не участвуют в управлении государством, не исполняют какие-либо государственные функции, не являются участниками избирательных кампаний, не выдвигают кандидатов (списки кандидатов) на выборах. Однако религиозные взгляды и убеждения граждан, их принадлежность к той или иной религиозной организации не могут служить причиной каких-либо ограничений для поступления на государственную или муниципальную службу, участия в выборах в качестве кандидата на государственную или муниципальную должность.

Конституция Российской Федерации (ч.2 ст.19) устанавливает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств, включая и отношение к религии, запрещает любые формы ограничений по признаку религиозной принадлежности. Сторонники той или иной религии, участвуя в политической жизни страны, свободно выражая свои политические убеждения и взгляды, реализуют свои права на участие в управлении государственными делами не в качестве членов религиозных объединений, а в качестве граждан, членов политической партии, иных общественных организаций.

Усиление влияния Церкви в жизни общества и государства неоднозначно воспринимается в обществе: введение с 2012/2013 учебного года в школах учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», молебны в день вступления Президента РФ в должность и др. Есть в обществе и противники активного участия Церкви в общественной жизни, устраивающие различного рода акции, направленные против Церкви. Но следует учитывать, что по данным всероссийского опроса ВЦИОМ 75% населения России причисляло себя к православию, что в России существует около 70 конфессий и религиозных течений. Поэтому церковно-государственные отношения – важнейший фактор развития общества и государства.

Модернизация страны не означает отказа от духовного наследия, от нравственных принципов в государственной и общественной жизни. Одним из своих начал она должна иметь те духовно-нравственные устои, корневая система которых питается Правдой Божией, носителем которой является Церковь и которая определяет воззрения народа на предназначение и осуществление власти.

Тезисы

Секулярный мир и церковь имеют различные природы, различные призвания, ценности и цели. Однако они сосуществуют в одной исторической реальности и в силу этого между ними неизбежно взаимодействие, иногда согласное, иногда взаимно противоречивое.

1. Идея церкви согласно православному учению – это идея нового совершенного общества. По мысли Самого Создателя церковь существенно отличается от всех естественных соединений людей в разные общества. Христос называл свою Церковь Царством Божиим и говорил, что это Царство не от мира сего, т.е. оно не подобно царствам политическим.

«Церковь, – писал святой Иоанн Кронштадтский, – богоучрежденный союз людей, соединенный между собой верою, учением, священноначалием и таинствами».

2. Если Церковь основана непосредственно Самим Богом – Иисусом Христом, то богоустановленность государственной власти являет себя в историческом процессе опосредованно.

Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии.

Однако задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви.

3. Основная миссия церкви – духовное спасение рода человеческого. Исполняя эту миссию, Церковь делает это не только через прямую проповедь (Христос сказал Своим последователям: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»), но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира.

Церковь есть богочеловеческий организм. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два естества – божеское и человеческое – с присущими им особенностями.

Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преображение и очищение мира.

4. Взаимодействие церкви и государства в истории России на разных этапах исторического развития имело разный характер.

До революции 1917 г. был период симфонии властей, затем – синодальный период.

Советская власть в январе 1918 года издала Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет принцип светского государства: никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст.14).

Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125–ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признает особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, которые составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Россия является светским государством и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга.

В.В.Путин на встрече со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и руководителями традиционных религиозных общин России, которая состоялась 8 февраля 2012 года, так определил содержание принципа светского государства: «Если мы говорим об отделении Церкви от государства, то в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она, на мой взгляд, должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнёрства, взаимной помощи и поддержки».

В.В.Путин выделил приоритетные для государства направления взаимодействия и сотрудничества с Русской православной церковью, религиозными объединениями.

Первое, это проблема, связанная с демографией. Ее нельзя решить без поддержки семьи. Это традиционное направление деятельности религиозных организаций — поддержка семьи.

Второе направление партнёрской работы – это образование, воспитание и просвещение. В 2009–2011 годах у нас прошла апробация школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Третье важное направление – это государственная поддержка социального служения. По мнению В.В.Путина, некоммерческие организации, созданные при участии Церкви, должны иметь доступ к конкурсам на государственные и муниципальные задания по оказанию социальных услуг наравне с бюджетными учреждениями.

И ещё один приоритет, чрезвычайно важный и традиционный— это участие Церкви в жизни Вооружённых сил Российской Федерации. В российской армии уже учреждено 242 должности военного священника. Назначен 21 священнослужитель. Это не только представители РПЦ, но и мусульмане.

5. Вопрос о политической миссии церкви. Наличие в обществе различных, порой противоречащих друг другу политических убеждений, а также разнодействующих интересов порождает политическую борьбу, которая ведется как законными и нравственно оправданными методами, так подчас и методами, противоречащими нормам государственного права, христианской и естественной морали. Церковь не может не учитывать ее в своей деятельности.

Согласно Основам своей социальной концепции Русская православная церковь допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам церковного Предания.

В истории Церкви имеется немало случаев общецерковной поддержки различных политических доктрин, взглядов, организаций и деятелей.

Вместе с тем 8 октября 1919 года святитель Тихон обратился к духовенству Русской Церкви с посланием, в котором призвал клириков не вмешиваться в политическую борьбу и, в частности, указал, что служители Церкви «по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов».

В период перестройки позиция Церкви претерпела некоторые изменения. В преддверии выборов народных депутатов СССР Священный Синод 27 декабря 1988 года определил «благословить представителям нашей Церкви, в случае их выдвижения и избрания народными депутатами, эту деятельность, выражая при этом нашу уверенность, что она послужит благу верующих и всего нашего общества».

На будущее же был принят порядок, в соответствии с которым вопрос о целесообразности участия представителей духовенства в выборной кампании должен в каждом конкретном случае предварительно решаться Священноначалием.

Неучастие в деятельности политических партий и в предвыборных процессах не означает отказа Церкви

от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от представления этой позиции перед лицом органов власти любой страны на любом уровне.

Такая позиция выражается исключительно церковными Соборами, Священноначалием и уполномоченными им лицами. В любом случае право ее выражения не может быть передано государственным учреждениям, политическим или иным светским организациям.

Существование христианских (православных) политических организаций воспринимается Церковью как положительное явление, помогающее мирянам сообщать и осуществлять политическую и государственную деятельность на основе христианских духовно-нравственных принципов. Упомянутые организации, будучи свободны в своей деятельности, должны советоваться с церковным Священноначалием в целях координации действий в области осуществления позиции Церкви по общественным вопросам.

6. Некоторые аспекты взаимодействия церкви и государства в общественно-политической сфере неоднозначно трактуются в обществе. В частности, формирование института священнослужителей в российской армии; введение с 2012/13 учебного года в школах учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики»; молебен в день инаугурации Президента России и др.